

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-011-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 февраля 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации в составе
председательствующего Шурыгина А.П.,
судей Климова А.Н. и Каменева Н.Д.,
при секретаре Тимофеевой О.В.,
рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Лисового И.П. и Иванова А.Е., адвокатов Золотухиной С.С. и Кондрашовой Л.Н., потерпевшей К [REDACTED] на приговор Ростовского областного суда от 25 октября 2010 года, которым

ЛИСОВОЙ И П [REDACTED]

ранее не судимый,

осужден к лишению свободы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 года № 73-ФЗ) сроком на 13 лет; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 года № 73-ФЗ) сроком на 9 лет без штрафа; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 14 лет без штрафа с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

ИВАНОВ А Е [REDACTED]

ранее не судимый,

осужден к лишению свободы по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 года № 73-ФЗ) сроком на 7 лет без штрафа с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Лисового И.П. в пользу К [] рублей в счет компенсации морального вреда, а также [] рублей - в возмещение имущественных расходов. Постановлено взыскать с И [] в пользу К [] рублей в возмещение имущественных расходов.

Взысканы процессуальные издержки в пользу федерального бюджета: с Лисового И.П. – [] рублей, с Иванова А.Е. – [] рублей.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., выступления осужденного Лисового И.П., адвокатов Артеменко Л.Н. и Шевченко Е.М. по доводам жалоб, прокурора Титова Н.П., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Лисовой И.П. признан виновным в разбойном нападении на К [] и в его убийстве, сопряженным с разбоем.

Иванов А.Е. признан виновным в пособничестве в разбойном нападении на К [] с применением оружия и насилия, опасного для жизни.

Данные преступления совершены ими 27 июля 2010 года на [] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В суде Лисовой И.П. вину свою признал, а Иванов А.Е. – не признал.

В кассационных жалобах:

осужденный Лисовой И.П. указывает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание; следователь обещал заключить с ним досудебное соглашение, но обещание не выполнил; утверждает, что стрелять в потерпевшего и убивать его не хотел, испугался его, поскольку тот сказал, что у него также имеется оружие; нажал на спусковой крючок спонтанно; просит разобраться в деле и смягчить ему наказание;

осужденный Иванов А.Е. утверждает, что с К [] у него были хорошие отношения, и они были деловыми партнерами, в связи с чем

у него не было мотива нападать на него; ружьё Лисовому не давал, а карточный долг предлагал ему отработать водителем на автомобиле [REDACTED] утверждает, что осужден незаконно и необоснованно; просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Золотухина С.С. в интересах осужденного Иванова А.Е. указывает, что выводы суда о виновности подзащитного основаны на предположениях, а не на достоверных доказательствах; показаниями подсудимого Лисового И.П. нельзя руководствоваться, поскольку Лисовой И.П. является заинтересованным в исходе дела лицом, и в них имеются существенные противоречия относительно роли Иванова А.Е. в преступлении; утверждает, что Лисовой И.П. оговорил Иванова А.Е. и у подзащитного отсутствовал умысел на разбой, поскольку потерпевший К [REDACTED] был его компаньоном и помогал зарабатывать деньги; утверждает, что Лисовой И.П. действовал по отношению к К [REDACTED] самостоятельно, и Иванов А.Е. не был соучастником нападения на потерпевшего; протоколы осмотра места происшествия являются недопустимыми доказательствами, поскольку Иванов А.Е. не участвовал в осмотре его автомобиля; показания свидетеля Д [REDACTED] суд не оценил; точное время убийства К [REDACTED] не установлено; распечатки телефонных соединений содержат множество противоречий и не имеют доказательственной силы; все сомнения по делу суд обязан был истолковать в пользу Иванова А.Е.; указывает, что подзащитному назначено чрезмерно суровое наказание, без учета наличия на его иждивении больных и престарелых родственников, положительных данных о его личности; просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Кондрашова Л.Н. в интересах осужденного Иванова А.Е. указывает, что наличие договоренности на разбой между осужденными не доказано, и приговор основан на противоречивых показаниях Лисового И.П., его явке с повинной, которым суд не дал должной оценки; утверждает, что Лисовой случайно узнал о встрече Иванова с К [REDACTED] и самостоятельно напал на потерпевшего, предварительно похитив ружьё из автомобиля Иванова; протоколы осмотра места происшествия, выемки, заключения химических экспертиз являются недопустимыми доказательствами; утверждает, что эксперт Ж [REDACTED] не мог одновременно участвовать в трех осмотрах места происшествия; этим фактам и показаниям свидетеля С [REDACTED] не дана должная оценка; фактические обстоятельства по делу установлены неправильно; просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

потерпевшая К [REDACTED] просит приговор в отношении осужденных отменить ввиду мягкости назначенного им наказания, а также в связи с тем, что размер компенсации морального вреда явно занижен, и Иванов незаконно освобожден от данного вида ответственности.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы жалоб, судебная коллегия оснований для их удовлетворения не усматривает.

С доводами о недоказанности вины Иванова А.Е. в содеянном согласиться нельзя.

Так, из показаний Лисового И.П., данных в суде, следует, что он проиграл Иванову А.Е. в карты [] рублей, и тот ему сказал, что «нужно что-то думать». Слышал переговоры Иванова с компаньоном, и предложил ему «что-то выбить». Иванов показал ему ружьё, и 27 июля 2009 года Иванов отвез его на указанное им место. При этом Иванов сказал, что «деньги забираем, выставляем, я тебя увожу, и мы друг друга не знаем». Иванов говорил, что будет [] рублей, из которых небольшую часть он отдаст ему. Иванов достал из салона автомобиля ружьё в чехле, собрал его и дал два патрона на всякий случай, сказав, что у тех тоже имеется оружие. Иванов описал ему К [] которого нужно напугать. Приехали люди на трех машинах, и Иванов якобы пошел в туалет. По описанию Иванова узнал К [] который был в годах. Ему позвонил Иванов и сказал: «Вот он. Делай того, кто сейчас садиться в машину». Он пошел к потерпевшему. К [] увидел его, попытался открыть дверь машины, а затем дернулся в его сторону, и он выстрелил. Хотел ранить в плечо. Иванов уехал с парнями, а он подошел к раненному [] забрал деньги в сумме [] рублей, спрятал их и ружьё. Однако его выследили, ранили и задержали.

Суд обоснованно признал эти показания Лисового И.П. достоверными, поскольку они согласуются с его же показаниями, данными в ходе расследования, в том числе и на очной ставке с Ивановым (т.1 л.д.124-130, 186-194), с показаниями потерпевшей К [] о наличии денежного долга Иванова А.Е. перед её мужем в размере [] рублей, с показаниями свидетелей Г [] А [] Б [] Х [] Ш [] с протоколами осмотра места происшествия, выемки вещественных доказательств, заключениями судебно-медицинских экспертиз и другими доказательствами, подробный анализ которым дан в приговоре.

Все имеющиеся противоречия в показаниях осужденных, свидетелей и других доказательствах, на которые ссылаются в своих кассационных жалобах осужденные и защитники, были обоснованно судом признаны незначительными, и устранены в ходе судебного разбирательства.

Утверждения Лисового И.П., в том числе и в явке с повинной, о том, что нападение на К [] он совершил случайно и самостоятельно, тщательно проверялись и правомерно признаны не соответствующими фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

Так, основываясь на приведенных выше показаниях Лисового И.П., свидетелей Г [] А [] Б [] на детализации телефонных соединений между осужденными во время преступления, суд обосновано пришел к выводу, что именно Иванов А.Е. привез Лисового И.П. на место преступления, передал своё ружьё, заряженное патронами, и указал на потерпевшего К [], на которого и было совершено нападение с целью завладения деньгами. Суд правильно установил, что Иванов А.Е. на своем автомобиле привез ружьё в разобранном виде, собрал его и снарядил двумя патронами, передав оружие непосредственному исполнителю нападения – Лисовому И.П.

При оценке имеющихся в деле доказательств суд обоснованно учел то, что Лисовой И.П. ранее потерпевшего К [] не знал, никогда не с ним встречался и не мог располагать достоверной информацией о наличии у него крупной суммы денег. Все эти данные в их совокупности, а также поведение Лисового И.П. и Иванова А.Е. до и во время преступления, исключают доводы осужденных и защиты об исключительной самостоятельности действий Лисового И.П. по отношению к К [] и об абсолютной непричастности к ним Иванова А.Е.

Суд учел выводы криминалистической экспертизы об отсутствии на сиденьях автомашины Иванова волокон от одежды Лисового. Это доказательство было оценено в совокупности с другими доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений у судебной коллегии. В частности, из показаний свидетеля Ш [] следует, что 27 июля 2009 года, в дневное время, Иванов на своём автомобиле приезжал с Лисовым И.П., и этот факт представители сторон не оспаривали ходе судебного разбирательства.

Кроме того, как следует из показаний родственников и знакомых К [] именно Иванов был инициатором встречи с потерпевшим, и он же выбрал время и место, где и было совершено нападение на К []. Следствием проверялась версия Иванова о том, что он и К [] должны были встретиться с руководителем хозяйства по имени [] [] однако такое лицо на территории [] и [] районов не установлено (т.5 л.д.167, 204).

С доводами об исследовании в суде недопустимых доказательств в виде протоколов осмотра места происшествия от 27 июля 2009 года, выемки от 7 августа 2009 года, заключения химической экспертизы судебная коллегия согласиться не может. В процессе судебного следствия свидетель Ж [] подтвердил, что в качестве специалиста он принимал участие во всех трёх осмотрах места происшествия, которые проходили недалеко друг от друга и примерно в одно время. Это обстоятельства подтверждаются и приобщенными к делу фототаблицами (т.1 л.д.13-25, 41-43, 49-50). В ходе судебного разбирательства свидетель Ж [] устранил имеющиеся противоречия, касающиеся использования им фотоаппарата во время совершения данных следственных действий.

Безосновательны ссылки защиты на то, что осмотр автомобиля [] проводился в отсутствии собственника. В суде осужденный Иванов А.Е. не отрицал, что в указанное время он находился на месте происшествия. Из показаний свидетеля С: [] усматривается, что в его присутствии из багажника автомобиля марки [] был изъят чехол от ружья, и при таких данных суд правомерно допустил к исследованию оспариваемое защитой заключение судебно-химической экспертизы от 15 октября 2009 года (т.2 л.д.98-105).

Дело рассмотрено всесторонне, полно и на основе принципа презумпции невиновности и равенства прав сторон. Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не выявлено.

Фактические обстоятельства дела установлены правильно, и им дана надлежащая юридическая оценка. Выводы суда относительно квалификации действий осужденных подробно мотивированы в приговоре, и оснований сомневаться в их правильности у судебной коллегии не имеется.

Психическое состояние Лисового И.П. и Иванова А.Е. проверено, и они обоснованно признаны вменяемыми.

Наказание Лисовому И.П. и Иванову А.Е. назначено с учетом содеянного, их личности, явки Лисового И.П. с повинной, других смягчающих обстоятельств, в том числе и перечисленных в кассационных жалобах. Назначенное осужденным наказание нельзя признать чрезмерно мягким, как это утверждает в кассационной жалобе потерпевшей

К [] или чрезмерно суровым, как это утверждается в кассационных жалобах осужденных и защиты.

Определяя размер компенсации морального вреда в размере [] рублей, взысканного с Лисового И.П. в пользу потерпевшей К [] суд руководствовался требованиями ч. 2 ст. 1102 ГК РФ, учитывая при этом причиненные потерпевшей страдания и имущественное положение ответчика Лисового И.П.

Поскольку органы предварительного следствия и суд не установили причастность Иванова А.Е. к убийству К [] то суд правомерно возложил ответственность за причиненный К [] моральный вред в связи с гибелью потерпевшего только на одного Лисового И.П.

Оснований для отмены или изменения приговора судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Ростовского областного суда от 25 октября 2010 года в отношении Лисового И [] П [] и Иванова А [] Е [] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Справка:

Председательствующий по делу Бурлаченко Н.Н.